

Случилось это в конце сентября — начале октября 1941 года в городе Свободном.

Жила там многодетная семья по фамилии Слепоконь. Предок семейства задолго до этой истории занимался извозом. Однажды зимой в чистом поле на него напала стая волков. Спас его от неминуемой смерти конь, который вынес седока к людскому жилью и весь в пене упал. Коня удалось поднять и спасти, но он ослеп. После этого случая хозяин придумал и взял себе такую фамилию, чтобы его потомки помнили, кому они обязаны своей жизнью...

Старшая дочь Лариса Слепоконь, учительница начальных классов, была красавицей. Она мечтала быть артисткой. И успешно сыграла роль Анны Карениной в одноимённом

**Лариса Слепокoнь в роли
Анны Карениной**

любительском спектакле. Было это перед самой войной с фашистами.

Война перечеркнула все мирные планы. Новый 1941/42-й учебный год начинался грустно, было не до праздников и спектаклей. Но дети всегда остаются детьми. Отличники получали свои отличные оценки, второгодники получали свои неуды и по учёбе, и по поведению... С такого второгодника из Ларисиногo класса и началась осенняя история 1941 гoда.

Один отец исправно порол непутёвoгo отпрыска за каждую провинность. Неуды сыпались на

парнишку как из рога изобилия — нескончаемым потоком... Хулиганистый пацан винил в этом весь белый свет, но только не себя. После очередной отцовской «ременной каши» собрались вокруг ревающего пацана сочувствующие приятели. Рядом крутилась и маленькая сестрёнка Николая и Виктора, Ульянка.

Пацан строил план мести ненавистной школе и учительнице, поставившей ему по поведению очередной неуд:

— Вот возьму и скажу, что Лариса говорила нам, что немцы сбрасывают не бомбы, а ящики с шоколадом...

Любимый старший брат Ульянки Николай сказал, что нельзя такое говорить, Ларису посадят ни за что. Второгодник заупрямился:

— Ну и пусть! Она мне тоже ни за что поставила неуд.

Тогда Николай, который тоже никогда не был примерным учеником, пригрозил отлупленному отцом пацану, что за враньё все ребята объявят тому бойкот и отлупят ещё побольнее папаши. И рассорившиеся мальчишки пошли по домам...

Девчонки, сидевшие на лавочке возле ворот дома, подозвали к себе маленькую Ульянку и стали у неё выпытывать, про что же секретничали мальчишки. И девчущка стала им рассказывать, что второгодник собрался говорить про Ларису и про шоколадки. На беду мимо проходил секретный сотрудник, которых в то страшное время не сеяли, а они сами росли... Сексоту надо было выслужиться или у него были особые счёты с Ларисой и её семьёй, но донос он тут же состряпал...

Главным свидетелем обвинения стала девочка, которой только что исполнилось шесть лет. Добрый дяденька сексот пообещал Ульянке много-много сладких конфеток, если она скажет про Ларису и фашистские шоколадки. Конфет добрый дядя пообещал столько много, что на всех знакомых ребятишек хватит!

Никто из взрослых об этом разговоре не знал. А дети ещё не успели позабыть вкус исчезнувших из магазинов конфет...

Ларису привезли в родительский дом на очную ставку с Ульянкой. И та сказала так, как велел ей дяденька сексот.

Семья Ларисы Слепоконь (Лариса — в белой панаме)

И тут же без всякой передышки потребовала с него обещанные для неё и всех ребят конфетки. Лариса, в ужасе от услышанного, закричала:

— Разве можно лгать за конфеты?!

Ульянка перепугалась и больше своего рта не открыла. Следовательно помучился с ней, потом разочарованно и назидательно сказал сексоту, что нельзя брать в свидетели таких маленьких детей. Но отчаянный горестный Ларисин крик бывшая девочка помнила до конца своей жизни. И до глубокой старости чувствовала за собой вину и не могла себя простить...

Ларису Ульянка больше никогда не видела. Сначала шёпотом взрослые говорили о том, что семье не дают справок об арестованной учительнице. Должно быть, лишили гражданских прав... Потом кто-то тихонько сказал, что Ларисе удалось вырваться на фронт, чтобы кровью доказать свою невиновность.

Через полтора года Ульянкина семья уехала с Дальнего Востока на Крайний Север. Судьба Ларисы так и осталась невыясненной. В годы хрущёвской оттепели на все запросы бывшей Ульянки, а тогда учительницы Ульяны Михайловны, ответов не было... В краеведческом музее Ларисиного города Свободного, куда она специально ездила, тоже никаких документов не нашлось. Улица Мухинская, на которой они когда-то жили в побелённом деревянном домишке, была снесена и застроена многоэтажными домами. Фамилии когда-то живших рядом с ними людей бывшая девочка не помнила... Но горестный крик Ларисы вспоминала очень часто. Возможно, поэтому стала совершенно равнодушна к сладостям после того, как осознала свой детский грех.

Детская память избирательна и часто не поддаётся логике. История Ларисы Слепоконь была забыта и всплыла в памяти совершенно неожиданно в пенсионном возрасте. Пришло осознание вины. И с тех пор, как только на столе появлялись конфеты, Ульяна вспоминала Ларису. И постепенно конфеты исчезли из пищевого рациона.